

Провинция Хугуан Учан, особняк столичного губернатора Восточной армии.

Передние ворота особняка столичного губернатора были переполнены людьми, и большое количество железных ртов, лоббировавших за поддержку Ян Ифань, посылали свои ежедневные луки, надеясь установить эту великую заслугу.

Ся Цзяньрен был среди них. Изначально он думал, что умрет, но теперь кажется, что он не должен умереть.

Если бы Ян Йофан не хотел восставать, он бы уже давно послал людей арестовать их, так зачем же он позволил лоббистам войти в его дом для лоббирования?

Подумав об этом, Ся Цзяньрен поднял дух, отправил приглашение еще раз отдать дань уважения и попросил сержанта, охраняющего ворота, доложить: "Я проделал весь этот путь из Шаньдуна и привез личное письмо от покойного наместнику, пожалуйста, передайте его мне".

Сказав это, он безжалостно подсунил мешок разбитого серебра сержанту-привратнику.

Какой богач, только услышать, как брови сержанта поднимаются и говорят: "Ты действительно из Шандонга?".

Ся Цзяньрен не знал, почему охранники спросили об этом, и кивнул головой в утвердительный ответ.

Кто знал, что другая сторона даже не конфисковала серебро, позволяла себе регистрировать информацию, тщательно проверяла, не носит ли он острое оружие и другие вещи, и очень болезненно приводила себя в дом губернатора.

Через некоторое время, высокий генерал вошел с большими шагами, его глаза сияли и яростно сильны, думая, что этот человек был столицей Восточной армии губернатор Ян Йофан.

Лицо Ян Йофана было холодным, как мороз, не было видно выражения, сердце Ся Цзяньжаньрена не могло не стучать, чувствовал себя немного плохо.

Ян Йофан аккуратно оценил его и сказал: "Ты из Шаньдуна? Чем могу помочь?"

Ся Цзяньрен вдруг пришел в себя, отдал честь и сказал: "Великий губернатор Ян хорошо, я Ся Цзяньрен, ученик из провинции Шаньдун, которому его учитель приказал приехать в Учаньфу, и у него есть конфиденциальное дело, о котором он должен доложить великому губернатору".

"О? Если тебе есть что сказать, скажи это быстро".

Ся Цзяньрен не осмелился расслабиться, и был занят, вытягивая угол изнутри своей хлопчатобумажной куртки, осторожно вытаскивая письмо и представляя его ему, говоря: "Это письмо с автографом Учителя, пожалуйста, также взгляните на него, Великий Вице-король".

Ян Йофан получил письмо, взглянул на него и похвалил: "Ну, почерк хороший!".

Он внимательно посмотрел на содержимое, постепенно показывая удивление на лице.

Содержание письма начало от Ji Si изменения во втором годе Chongzhen, когда его покойный отец Yang Zhaoji поговорил о сражении Yongping, и после этого поговорил о доброте императора Chongzhen к семье Yang, и после этого о его собственном будущем сегодня.....

Ян Ифань нахмурился: "Кто твой учитель? Зачем ты говоришь это губернатору?"

Ся Цзяньрен немного нервничал: "Учитель - односельчанин наместника, я всегда восхищался престижем наместника и хотел бы поговорить с вами о будущем".

Ян Ифань засмеялся, он посмеялся и сказал: "Будущее моего губернатора дано небесами, кто твой учитель, чтобы осмелиться говорить со мной о его будущем"?

Ся Цзяньрен оглянулся вокруг и увидел, что за ним стоят несколько личных солдат, поэтому он сказал: "Пожалуйста, попросите также Великого Вице-короля удерживать слева и справа".

Ян Йофан также хотел узнать, из какого материала этот парень готов был встряхнуть и помахать рукой, чтобы отступить влево и вправо.

Только тогда Ся Цзяньрен сказал: "Говоря о будущем, генералы линии армии Тяньву, такие как Сунь Ин Юань и Хуан Де Гонг, сначала были генералами, как и Великий наместник, но теперь они оба стали герцогами государства, в то время как Великий наместник все еще граф".

Увидев, что лицо Ян Ифань не изменилось, он продолжил: "Что Цао Чанцзяо еще более продвинут от сенатора к герцогу штата, всякий раз, когда будет сражение, наследный принц принесет в бой линию армии Тяньву из людей и лошадей, только оставив Великого Вице-короля в префектуре Лучжоу и префектуре Фэнъян....".

Когда он слушал, на лбу Ян Ифана слегка появился холодный пот, он стабилизировал свои сложные чувства и невозмутимо сказал: "Ваш учитель пытается замышлять восстание против этого великого вице-короля?".

Видя его таким, Ся Цзяньрен был слегка облегчен, тайно говоря, что его учитель был поистине божественным человеком, понимая Ян Ифань до мозга костей.

"Где мятеж, там надежда, что Великий Вице-король покинет тьму и продолжит поддерживать Императора Чунчжэня!"

Лицо Ян Ифана утонуло, и он выглядел рассерженным: "Даже не сказав, кто твой учитель, и несколькими словами ты хочешь спровоцировать этого великого вице-короля поднять свой флаг в восстании, берешь ли ты и твой учитель меня за трехлетнего ребенка?".

Ся Цзяньрен сказал: "Великий наместник когда-нибудь слышал эти слухи о том, что император Тянь Ву заставил своего отца узурпировать трон...".

Брови Ян Йофана подняли: "Может быть, они тоже были написаны твоим учителем?"

"Точно!"

"Кто твой учитель?"

"Псевдоним учителя - Обезьяна Сунь Лао, чье настоящее имя, простите, я не могу сказать вам в данный момент."

Сердце Яна Императорского Вентилятора было слегка взволновано, этот слух распространился слишком широко, я слышал, что Восточная Палата и Императорская Гвардия перевернули Шаньдун с ног на голову и даже не поймали главного виновника, распространившего слух.

Этот парень слишком хорошо умеет прятаться, и если он сможет вытащить его, он обязательно снова добьется большого успеха.

Но если вы его сейчас схватите, то преступник услышит новость и немедленно сбежит, а если этот парень не скажет ни слова, то это будет пустая трата времени.

Слегка подумав, Ян Ифань продолжил свой план рыбалки.

Ся Цзяньрен увидел, что он молчит, привык взвешивать выигрыши и проигрыши, поэтому он продолжал призывать: "Великий губернатор, теперь, когда тиран убит, это золотая возможность ах!

Когда император Чэн Цзы воевал, сколько генералов императора Цзянь Вэня бросили его ради праведников, вы должны это знать. Что касается титула и награды, то я считаю, что Гуйлинь уже послал туда кого-то, чтобы сделать тебе предложение".

Ян Йофан молча кивнул, не только король Цзинцзяна недавно послал эмиссаров в лобби, даже король Цзинь уже тайно послал подарки на открытые условия, все из которых были удостоены титула герцога.

Ся Цзяньрен продолжил: "Думая о великой доброте императора Чунчжэня к семье Ян, он был узурпирован в таком юном возрасте, и как верный после этого, разве у вас нет намека на чувство вины, великий губернатор?".

"Кроме того, Тиран Тянь Ву никогда не будет доверять тебе, его реформированные пять армейских столичных губернаторских особняков, помещающих тебя посреди озера, и четыре соседних столичных губернаторских особняка, все из которых из линии Тянь Ву, должны защитить тебя ах, Великий Губернатор!"

Долгое время Ян Готан вздохнул: "Когда император Тянь У был кронпринцем, он создал министерство военной механики и втянул меня в него, но после восхождения на трон он не назначил меня министром военной механики..."

Ся Цзяньрен повесил голову и внимательно слушал, и когда он поднял голову, чтобы посмотреть, он обнаружил, что Ян Императорский Вентилятор был в слезах!

Я видел, как лицо Яна Императорского Фана побледнело, и его глаза стали расширяться, как он сказал: "Некоторое время назад, кто-то вроде вас пришел, чтобы убедить меня начать армию в любом случае, и я поверил ему, однако, как только он ушел, он был захвачен моими людьми и тайный приказ императора Тяньву был найден на нем, он на самом деле был шпионом, посланным Императорской гвардией, чтобы проверить меня".

После того, как сказал, что Ян Императорский Вентилятор медленно отступил в сторону и сел, похоронив лицо глубоко между его рук, как бы подавляя большую боль, его тело дергается время от времени, и бормотание: "Новый император всегда отказывался верить мне!"

Ся Цзяньрен был шокирован, так что наместник имеет такое тайное дело, что ублюдочный император - это слишком! Просто полный тиран!

Он подошел к утешению: "Простите вице-короля, Государь Император Чунчжэнь никогда бы так не поступил, его Императорская гвардия - все открытые и честные люди!"

Yang Yifan медленно поднял голову, проблеск надежды вспыхнул в его глазах, и сказал: "Моя

семья Yang находится в родословной императора Chongzhen Лонг Ен, настоящий вице-король является верным потомком, полагаясь на ветер предков и свирепый, но я не могу доверять другим, это вопрос потери головы ах, это касается жизни всей моей семьи сто десять ртов!".

Ся Цзяньрен уставился смертельным взглядом на лицо Ян Йофана, пытаюсь увидеть, не действовал ли этот ханиоу.

Тем не менее, он видел искренность на этом запятнанном слезами лице, и превратности его лица, казалось, скрывали бесконечное количество беспокойства...

Ся Цзяньрен был тронут, и он с вздохом спросил: "Как только я раскрою имя моего учителя, он окажется в опасности".

Ян Готан издевательски сказал: "Опасность"? Кто бы не был в опасности, если бы мы с тобой обсудили здесь что-то важное? Сто тысяч войск Тяньву находятся прямо здесь, в Чжи Ли, как только здесь поднимется мое праведное знамя, они смогут прибыть в кратчайшие сроки, я даже не смогу выбраться из Хувана, тогда вы бы слышали о боевой мощи войск Тяньву, может быть, я не опасен?!"

Ся Цзяньрен молчал, хотя слова Яна Ифаня тронули его, и он хотел сообщить своему учителю его имя, но решительно сдерживался.

Он дал клятву перед Солнцем Чжисье, что если он раскроет имя своего учителя, то в будущем будет наказан, будучи отделенным от своего тела.

Ян Ифань встал и сказал медленно: "Раз ты не хочешь говорить об этом, пусть будет так".

Он поприветствовал стражу за дверью и сказал: "Кто-нибудь, приготовьте карету и сто таэлей зернового серебра для господина Ся, и отправьте его ночью, не дайте об этом узнать Императорской гвардии!".

Сказав это, Ян Ифань собиралась уйти.

Ся Цзяньрен был ошеломлен, чувствуя сердечную искренность.

Увидев, что Ян Йофан вот-вот уйдет, он вдруг закричал: "Великий вице-король не спешите!"

"О? Тебе есть что сказать?" Ян Йофан спросил.

Ся Цзяньрен уставился прямо на Ян Ифань обоими глазами, и через долгое время, не видя цвета в его глазах, тем более никакого желания знать, он наклонился ближе и прошептал: "Мой учитель - Сунь Чжиси уезда Цзычуань, префектура Цзинань, провинция Шаньдун, и я ожидаю, что вице-король держит это в секрете..."

"Определенно!"

В ответ императорский фанат Ян приказал кому-нибудь принести слухи о дикой истории, написанной Сунь Чжиши, и сравнить почерк.....

Долгое время Ян Йофан смеялся, и вдруг его лицо утонуло, когда он закричал: "Кто-нибудь, снимите этого предателя!"

"Да!"

Несколько личных охранников в мгновение ока столкнули Ся Цзяньрена вниз и связали его.

Ся Цзяньрен был ошеломлен на полдня, когда пришел в сознание, он был настолько зол, что три трупа яростно прыгали, сурово крича: "Ян Ифань, ты презренный и бесстыдный! Бог накажет тебя так, что ты никогда не будешь реинкарнирован!"

Ян Йофан вытащил носовой платок, вытер слезы с углов глаз и случайно помахал рукой: "Отдайте его жителям Восточной палаты и сопроводите их в Нанкин!".

Вскоре после этого дань Императорского Фаната Яна была быстро отслежена и отправлена прямо в Запретный Город.

Вечером того же дня Ян Йофан принял посланника, посланного королем Цзинцзяна и другими, который согласился вступить в армию, чтобы парализовать мятежников.

На второй день Ян Ифань привел в атаку 5000 кавалеристов, и своим быстрым и неторопливым громом разбил 30 000 авангардных войск короля Цзинцзяна.

На третий день Ян Ифань приказал восточной военной столице влить в гнездо 50 000 солдат на юг, в Гуанси, чтобы подавить восстание, прямо в Гуйлинь.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1074842>